

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94

**История развития миссионерской деятельности
в Южной и Юго-Западной Африке
(середина XVII — вторая половина XIX в.)***А. С. Зданевич*Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Зданевич А. С.* История развития миссионерской деятельности в Южной и Юго-Западной Африке (середина XVII — вторая половина XIX в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2019. Т. 11. Вып. 2. С. 188–197. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2019.204>

Публикация посвящена истории деятельности христианских миссионеров в Южной и Юго-Западной Африке в период с середины XVII до второй половины XIX в. Раскрывается роль религиозной составляющей в истории становления и развития многонационального южноафриканского общества в указанный период. Начало миссионерской деятельности в Южной Африке было положено в 1658 г. Идея христианства была для африканцев новой и чуждой их мировосприятию. Предложенная европейцами концепция не имела видимых точек соприкосновения с их повседневностью. Миссионеры ошибочно полагали, что христианство легко может заполнить воображаемую пустоту в духовной жизни местного населения. Доктрины, пропагандируемые миссионерами, противоречили традиционному общественному укладу африканцев и вызывали в среде местного населения недовольство. Понимание правосудия, справедливости, понятие о Боге и собственности в европейском смысле — то, что исторически формировалось на основе христианских догм, морально-этических устоев и историко-культурного наследия Античности, — порой кардинально расходилось с традиционными системами мировосприятия африканцев. Помимо внедрения новых культурно-экономических отношений в традиционное африканское общество, приобщения местных племен к достижениям европейской цивилизации, миссионеры способствовали распространению политического мировоззрения, характерного для буржуазно-демократического государственного устройства. Активную просветительскую деятельность среди африканцев миссионеры развернули лишь в XIX в. Результаты этой деятельности, по признанию самих миссионеров, носили противоречивый характер. Африканцы приветствовали прежде всего материальные блага, которые христианские миссионеры

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

привнесли в их повседневную жизнь. Колониальное руководство надеялось ускорить социальные процессы в обществах африканских народов, проживавших на юге Африки. Христианские миссии зачастую брали на себя роль медиатора, готового содействовать сложным интеграционным социальным процессам на исследуемом историческом этапе.

Ключевые слова: Южная Африка, Юго-Западная Африка, миссионеры, христианство.

Религиозная составляющая играла важную роль на протяжении всей истории становления и развития многонационального южноафриканского общества как на южной оконечности континента (с середины XVII в.), так и в Юго-Западной Африке (со второй половины XIX в.). В рамках статьи речь пойдет о христианстве.

В конфессиональном плане станция снабжения судов Голландской Ост-Индской компании (ГОИК) на Мысе Доброй Надежды, знакомая нам под названием Капская колония (Кап), изначально представляла собой сложный, требующий детального изучения феномен.

Первые миссионеры в Южной Африке появились в начале XVI в. вместе с экспедицией португальца Педру Кабрала. Однако тогда монахи-францисканцы не смогли привить католицизм аборигенам, и в течение полутора столетий (вплоть до середины XVII в.) попытки обращения местных жителей в христианскую веру больше не возобновлялись.

Кальвинизм проник в Южную Африку одновременно с образованием в 1652 г. станции снабжения на Мысе Доброй Надежды. К этому времени Реформаторскую церковь Нидерландов уже можно было рассматривать в качестве одного из столпов самосознания голландского общества. В частности, необходимо отметить, что она была признана официальной религиозной опорой Ост-Индской компании. «В 1665 году Реформаторская церковь Нидерландов посылает своего пастора в Южную Африку, а год спустя создается первый южноафриканский приход Реформаторской церкви в Кейптауне» [1, с. 9].

Изначально в качестве основной религиозной доктрины колонистами Капа использовался «примитивный кальвинизм, изложенный в Гейдельбергском катехизисе и в постановлениях Дордрехтского синода <...> придававший первоочередное значение Ветхому Завету и тезису о предопределении <...> Эти положения довольно точно соответствовали запросам белой общины <...> в тяжелых условиях борющейся за свое выживание и привыкшей относиться к небелым народам как к рабам, крепостным или как к врагам» [2, р. 187].

Кроме всего прочего, нельзя не упомянуть о некоторых характерных чертах, заключавшихся в постановлениях Дордрехтского синода, которые играли роль своеобразного руководства к действию для синода Реформаторской церкви Нидерландов. В частности, запрещалось крещение «детей язычников», что во многом обусловило скромные масштабы миссионерской деятельности реформатов на Юге Африки.

На протяжении достаточно продолжительного времени в колонии доминировал принцип «церковь не предназначена для негров, так же как для грубых животных, что вместе с ними делят тяжелый труд» [3, р. 22].

С середины XVII в. и до начала XIX в. капские приходы полностью подчинились Амстердамскому синоду, субсидировавшему их материально и назначавшему

пасторов. Тем не менее необходимо отметить, что ГОИК оставляла за собой право вмешиваться в дела церкви. В связи с этим в колонии был установлен принцип выборности проповедников и старейшин. Не последнюю роль в этом сыграл тот факт, что практика назначений противоречила духу ортодоксального кальвинизма.

Со своей стороны южноафриканские священники всячески старались дистанцироваться от местной администрации, сохраняя за собой право на формальную независимость. Влияние колониальной администрации на дела церкви довольно долго оставалось крайне незначительным. Кальвинизм сохранял за собой роль официально признанной религии вплоть до 80-х годов XVIII в.

Тихомиров подчеркивает, что, несмотря на официальный статус, распространение кальвинизма в Южной Африке в XVII–XVIII вв. нельзя было назвать стремительным. К 1792 г. на территории колонии было открыто всего пять приходов, расположенных в западной части Капа: в Кейптауне, Стелленбоше (образован в 1685 г.), Дракенштайне (1691 г.), Роодесанде (ныне Тульбах, 1743 г.), Свартланде (ныне Малмсбери, 1745 г.). «Приходские школы в то время были единственными учебными заведениями колонии, а Библия и молитвенники — зачастую единственными книгами в бурских семьях» [1, с. 10].

Особую роль в формировании мировоззрения африканеров играл пастор. Являясь наиболее образованным человеком в округе, он доводил до жителей отдаленных от Кейптауна поселений интересующую их информацию, трактуя ее в своих проповедях сквозь призму кальвинистских догматов. В большинстве своем пасторы и проповедники относились лояльно к капским властям и в целом проявляли равнодушие к политике. Со временем в отношениях между церковнослужителями и администрацией был найден компромисс.

Тихомиров пишет о том, что с 1688 по 1701 г. численность населения Капа увеличивалась в основном за счет французских гугенотов, покидавших свою родину из-за преследований католической церкви. Уже к середине XVIII в. можно было говорить о том, что выходцы из Франции полностью смешались с голландскими и немецкими колонистами. К 1795 г. в колонии уже насчитывалось около 17 тысяч белых жителей. Реформатство постепенно стало уступать свои монопольные позиции вначале другим протестантским верованиям, а затем, после захвата колонии англичанами, и другим направлениям христианства.

Начало миссионерской деятельности в Южной Африке в классическом понимании этого процесса было положено в 1658 г., когда христианство приняли рабы, завезенные из Западной Африки.

Нужно отметить, что первая в регионе постоянная миссионерская станция, получившая название Бафианклуф (впоследствии переименованная в Хенадендал), была основана лишь 9 июля 1737 г., когда на Кап прибыл миссионер нидерландской секты моравских братьев Г. Шмидт. На Капе миссионерам пришлось столкнуться с противодействием со стороны администрации, в связи с чем станция была закрыта в 1744 г. [1, с. 150].

В середине XVIII в. проявила себя тенденция к обособлению колониальной церкви от голландской. В 1759 г. южноафриканские священнослужители предприняли попытку объединить приходы и создать автономный капский синод Реформаторской церкви Нидерландов. Однако власти Ост-Индской компании всячески препятствовали этому.

Попытка отделения стала важным показателем изменения социально-экономической ситуации в колониальном обществе. Выступление церковных деятелей отразило общую тенденцию к национальной независимости в среде африканеров, как в столице, так и на периферии.

В годы правления Батавской республики (1795–1806) власть старалась занимать нейтральную позицию в вопросах церкви. Издание 25 июля 1804 г. голландскими колониальными властями Декрета о церкви стало прямым отражением последовательного проведения в жизнь политики религиозной веротерпимости. «Все религиозные общины, которые с целью укрепления добродетели и воспитания пристойного поведения признают Всевышнего, пользуются защитой и равенством перед законом» [1, с. 11].

В дальнейшем, по словам Тихомирова, развитие внешнеторговых связей колонии, расположенной на перекрестке важных морских путей, способствовало постепенному размыванию религиозного состава населения. Тем не менее на протяжении 128 лет (с 1652 по 1780 г.) Реформаторская церковь Нидерландов продолжала сохранять свое исключительное положение. Лишь в 1779 г. власти Капской колонии выдали первое официальное разрешение на создание нереформатской лютеранской конгрегации в Кейптауне. Однако первая лютеранская церковь Южной Африки была основана лишь в 1844 г. [1, с. 73].

«Вслед за лютеранами в Южной Африке появляются конгрегационалисты, первоначально в качестве проповедников, направленных Лондонским миссионерским обществом. Первая их община была основана в Грейамстауне в 1799 году, причем в число ее прихожан входили не только индипенденты, но и пресвитериане» [1, с. 74].

В 1804 г. в колонии состоялись первые католические службы, а первые миссионеры-католики появились в 1820 г., на волне переселения из Великобритании. Первый католический приход был основан на Капе лишь в 1822 г.

«Усиление ревивалистских тенденций в странах Западной Европы в конце XVIII века затронуло и Кап. В 1786 году капский пастор Реформаторской церкви Нидерландов Х. Р. ван Лир стал призывать своих прихожан к более гуманному (христианскому) обращению с рабами и готтентотами, к необходимости их евангелизации. А в 1792 году пасторы секты моравских братьев возрождают миссионерскую станцию Г. Шмидта» [1, с. 151].

С 1795 г., с момента основания Лондонского миссионерского общества и перехода колонии под управление британской администрации, развитие миссионерского движения в Капской колонии оказалось на качественно новом уровне. Английская администрация «первой волны», если так можно выразиться, видела в лице миссионеров не просто проповедников Слова Божия, а верных союзников.

«В марте 1799 года на Кап прибывают первые четыре миссионера, направленные Лондонским миссионерским обществом (ЛМО). Двое из них едут в северо-западные районы колонии, а двое других — в восточные. Среди двух последних широкую известность приобрел Й. Т. ван дер Кемп, основавший первое южноафриканское миссионерское общество и активно боровшийся за гуманное отношение белых к африканцам» [1, с. 151].

Губернатор колонии граф Маккартни перед уходом в отставку в 1798 г. подробно проинструктировал членов Лондонского миссионерского общества относительно

но того, какие цели и задачи им придется решать, тесно контактируя с властями колонии. Позднее один из тогдашних руководителей ЛМО Джон Фримэн, упоминая эти инструкции, отмечал, что «на служителей Бога власти возложили политическую задачу» [4, с. 11].

Интерпретировать столь туманное высказывание можно в том смысле, что британское правительство не питало особых иллюзий относительно успехов недавно созданного ЛМО. На тот момент Лондону было важно оказать поддержку администрации Капа, работавшей в достаточно сложных условиях. Миссионеры должны были выступить в роли посредников между официальными властями и колонистами, а также между колонистами и коренным населением.

Однако надо признать, что изначально отношения между миссионерами и белыми колонистами не сложились. Все дело в том, что миссионеры разочивали собственную деятельность в колонии под эгидой администрации, следовательно, вынуждены были следовать курсу официальной политики замирения и просвещения коренного населения. У фермеров такой подход вызывал вполне объяснимое чувство беспокойства за собственное будущее.

Йоханн ван дер Кемп прибыл в Храафф-Рейнет 14 мая 1801 г. По просьбе колониальной администрации он должен был там вести работу среди койкойнов. В качестве помощника с ним вместе на восток колонии отправился Дж. Рид. Итогом их просветительской деятельности стало то, что 30 июля того же года колонисты восстали и потребовали от властей избавить их от услуг «служителей Бога». Поводом для возмущения африканеров послужили слухи о том, что, вместо того чтобы втолковывать африканцам премудрости Святого Писания и пугать их «муками ада», миссионеры учили их читать и писать. С точки зрения фермеров это был поступок, не соответствовавший их представлениям о религиозно-просветительской деятельности. Они были абсолютно убеждены в том, что в итоге подобная «работа с населением» лишит их права использовать африканцев в качестве рабов. Дело дошло до прямых столкновений с властями, и миссионеры вынуждены были уехать [4, с. 14–16].

По замыслу ван дер Кемпа, в колонии в итоге должна была появиться развитая сеть миссионерских станций, на территории которых под присмотром служителей церкви поселились бы, скажем, койкойны. Африканцы получали бы там начальное образование, через труд приобщаясь к идеалам европейской цивилизации. Особое внимание уделялось бы развитию различных направлений сельского хозяйства, мыловарению, изготовлению свечей, прядению, гончарному производству, то есть всему тому, что в конечном итоге могло послужить на благо развития Капской колонии.

Седьмого марта 1802 г. миссионеры с разрешения администрации приступили к освоению нового участка, предназначенного для создания там станции. К сожалению, нет точных сведений о месте нахождения этой фермы, но название ее сохранилось. Станция носила имя предыдущего владельца — «Ферма Боты». Однако планам ван дер Кемпа не суждено было сбыться из-за смены власти в колонии.

После перехода Капа под управление Батавской администрации ван дер Кемпу выделили участок на каменистой равнине недалеко от бухты Алгоа. Поселок получил название Бетельсдорп. Миссионерам при помощи местных жителей все же удалось обжиться на новом месте. За короткий срок в поселке возвели школу, мастерские, домики для жителей. На тот период энтузиазм ван дер Кемпа держался

исключительно на поддержке миссионеров-единомышленников и зажиточных горожан-филантропов.

Не дождавшись поддержки новой администрации, постоянно подвергаясь нападкам белых колонистов-рабовладельцев, миссионеры готовы были отступить, но в колонии вновь поменялась власть. Шкляж утверждает, что вопреки надеждам миссионеров, с 1806 г. внутривластный курс британской администрации был рассчитан на поиски договоренностей с белыми колонистами, а не с коренным населением. Йоханн ван дер Кемп так и не дождался справедливого решения. Он умер 16 декабря 1811 г. [4, с. 21].

Возвращаясь к событиям, происходившим в начале XIX в., необходимо несколько слов сказать о соратниках ван дер Кемпа, работавших в других районах колонии. В 1801 г. в районе проживания общности гриква миссионеры Лондонского миссионерского общества У.Андерсон и К. А. Крамер основали станцию Клаарватер, переименованную впоследствии в Грикватаун. В 1816 г. в районе реки Куруман поселился священник Р. Моффат, также направленный в Южную Африку Лондонским миссионерским обществом.

Моффат был одним из выдающихся религиозных деятелей своего времени. Достаточно будет упомянуть тот факт, что под его руководством поселок Куруман стал центром христианской цивилизации в этой части Африки. Моффат занимался просветительской деятельностью среди племен тлапингов, тсвана и ндебеле. Например, им была составлена первая грамматика языка тсвана и сделан перевод Библии на этот язык. Но, несмотря на столь успешную деятельность, он отнюдь не являлся адептом традиционного образа жизни африканцев. Многие в обычаях тлапингов удивляло и возмущало его. В меру собственных сил и возможностей он старался донести до своей паствы неоспоримые, на его просвещенный взгляд, преимущества европейского образа жизни. Однако он не навязывал африканцам собственную точку зрения и не вмешивался во внутреннюю политику племен, «что стало залогом долгого и успешного сотрудничества» [5, с. 247].

Вместе с Моффатом на Кап прибыли первые методистские миссионеры — однофамильцы Б. Шоу и У. Шоу. Последний стал одним из организаторов христианских миссий в Юго-Восточной Африке. За методистами в начале 20-х годов XIX в. последовали пресвитерианские священники У. Р. Томпсон и Дж. Бенни, которые обосновались в восточной части колонии среди коса.

В 1819 г. Лондонское миссионерское общество направляет в Кейптаун священника Дж. Филипа. Он продолжает дело Й. Т. ван дер Кемпа и уже спустя два года после своего прибытия начинает требовать изменения статуса цветных поселенцев в колонии. В 1828 г. его борьба увенчалась успехом — парламент колонии принял Ордонанс № 50 о распространении гражданских и политических прав на цветное население в полном объеме. В ответ белые колонисты развернули настоящую травлю Филипа. События, связанные с деятельностью этого выдающегося общественного деятеля той поры, сыграли немаловажную роль в истории Капской колонии.

В 1824 г. на землях коса пресвитерианские священники основали первую миссионерскую школу, получившую название Лавдейлской. Во главе этой школы становятся У. Томпсон, Дж. Бенни и Дж. Росс, причем последний привез из Англии печатный станок, что впоследствии позволило издавать религиозную литературу на местных языках.

В конце 20-х годов XIX в. к английским миссионерам в Южной Африке присоединяются протестантские священники из других стран. Это были прежде всего пасторы и проповедники немецкого Рейнского миссионерского общества, начавшие свою деятельность среди намаква. Представители Моравского, Берлинского и Хермансбургского обществ распространили свое влияние главным образом в юго-западной и северной частях Южноафриканского региона.

«Во второй половине XIX в. Рейнская миссия выполняла основную работу по евангелизации населения ЮЗА (Юго-западной Африки. — А. 3.). Ее первыми миссионерами в 1842 г. стали Г. Кляйншмидт и Г. Хан, а также Г. Шеппман и И. Рат, бывшие немного позже» [6, с. 80].

Специалисты отмечают, что роль миссионеров в деле просвещения африканских народов Южной Африки была весьма значительной.

«Миссионеры играли важную, хотя и противоречивую роль в изменении образа жизни туземцев. Они учили детей и взрослых читать и писать на языке африкаанс (капско-голландском), ставшем лингва франка в ЮЗА, выполняли функции врачей, психиатров, фармацевтов и т. п.» [6, с. 80].

Кроме внедрения новых культурно-экономических отношений в традиционное африканское общество, приобщения местных племен к некоторым достижениям европейской цивилизации в области техники и сельского хозяйства, миссионеры способствовали распространению политического мировоззрения, характерного для буржуазно-демократического государственного устройства. «Воздействие европейского городского либерализма на консерватизм отсталых сельских окраин Капа было огромным. Оно становилось еще более значительным, поскольку проникало в Южную Африку посредством религии. Главными выразителями либеральных идей, критиковавших основанные на традициях религии или расовой принадлежности привилегии (белых), выступали миссионеры» [1, с. 153].

Другим важным следствием деятельности миссионеров в Южноафриканском регионе стало разделение традиционного африканского общества на обращенных в христианскую веру и язычников. В общество, находившееся еще на родо-племенной стадии развития, были привнесены отношения классового общества, что заметно ускорило в нем социальные процессы. Религиозные организации зачастую становились первыми формами межобщинных социальных объединений.

Тем не менее существует противоположный взгляд на проблему, о котором нельзя не упомянуть.

В начале XIX в. миссионеры развернули активную просветительскую деятельность среди африканцев. Однако результаты этой деятельности, по признанию самих миссионеров, нельзя было назвать успешными. Африканцы приветствовали прежде всего материальные блага, которые служители культа привнесли в их повседневную жизнь. В большинстве люди абсолютно равнодушно, а иногда и открыто враждебно относились к идеям и доктринам, которые пытались проповедовать миссионеры. По-видимому, в основе этого неприятия лежат вполне определенные причины.

Идея христианства была для африканцев новой и чуждой их мировосприятию. Предложенная европейцами концепция не имела видимых точек соприкосновения с их представлениями о жизни на земле и загробном мире. Зачастую миссионеры ошибочно полагали, что у африканцев нет и не может быть собственной системы

ценностей, схожей с «религией» в европейском понимании. Считалось, что христианство легко может заполнить воображаемую пустоту в духовной жизни местного населения.

Доктрины, пропагандируемые миссионерами, вступали в конфликт с традиционным укладом жизни африканцев. Запрет, налагавшийся служителями церкви на отправление ритуалов, следование традиции, вызывал среди местного населения обоснованное недовольство, так как отмена основополагающих институтов могла привести к разрушению традиционной системы взаимоотношений в социуме. Зачастую деятельность миссионеров интерпретировалась как угроза авторитету вождей. Во многом это объяснялось выбранной ролью пастырей и учителей жизни, которую с легкостью примерили на себя новые проповедники.

Понимание правосудия, справедливости, понятие о Боге и собственности в европейском смысле — то, что исторически формировалось на основе христианских догм, морально-этических устоев и историко-культурного наследия Античности, — порой кардинально расходилось с традиционными системами мировосприятия африканцев.

Отметим в заключение, что в большинстве случаев европейцам приходилось сталкиваться с тем, что традиционные верования, правила и нормы поведения вращались вокруг уважения к предкам, духам, высшим силам, которых гораздо легче было разозлить, чем успокоить и удовлетворить. На этом этапе в игру вступали обряды, системы табу, магия.

Б. Малиновский как нельзя лучше описывает этот феномен: «В примитивных обществах традиция представляет собой наивысшую ценность для общины, и ничто не имеет такого значения, как конформизм и консерватизм ее членов. Цивилизационный порядок требует строгого соблюдения обычаев и следования знаниям, полученным от предшествующих поколений. Любая небрежность в этом ослабляет сплоченность группы и подвергает опасности ее культурный багаж — вплоть до угрозы самому ее существованию. <...> та порция знаний, которой обладает человек примитивной культуры, те социальные институты, которые организуют его жизнь, и те обычаи и верования, которым он следует, — все это бесценное наследие тяжелого опыта его предков, добытое непомерными жертвами» [7, с. 41].

Литература

1. Тихомиров В. И. Церковь и политическая борьба в Южной Африке. М.: Наука, 1990. 151 с.
2. Thompson L. M. The South African Dilemma. The Founding of New Societies. New York: Harcourt, Brace & World, 1964. 187 p.
3. Kiewiet C. W. de. A History of South Africa social and economic. New York: Oxford University Press, 1950. 292 p.
4. Шкляж И. М. Из истории миссионерского движения. Одесса, 1992. 64 с.
5. Aswegen H. J. van. History of South Africa to 1854. Pretoria: Academica, 1990. 247 p.
6. Буталий С. В. Деятельность немецких христианских миссий в Юго-Западной Африке и трансформация местных обществ (1842–1914 гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. Вып. 82-1. С. 78–84.
7. Малиновский Б. Магия, наука и религия / пер. А. П. Хомик под ред. О. Ю. Артемовой. М.: Релф-бук, 1998. 304 с.

Статья поступила в редакцию 16 января 2019 г.,
рекомендована к печати 26 марта 2019 г.

Контактная информация:

Зданевич Александр Сергеевич — канд. ист. наук, ст. преп.;
a.zdanevich@spbu.ru, azdanevich78@gmail.com

The History of Missionary Activities in South and South-West Africa (mid. 17th — second half of the 19th century)

A. S. Zdanevich

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Zdanevich A. S. The History of Missionary Activities in South and South-West Africa (mid. 17th — second half of the 19th century). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2019, vol. 11, issue 2, pp. 188–197. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2019.204> (In Russian)

The article is devoted to the history of the activities of Christian missionaries in South and South-West Africa (the middle of the 17th up to the second half of the 19th centuries). The article reveals the role of the religious component in the history of the formation and development of a multinational South African society during the period mentioned. The missionary activity in South Africa began in 1658. The idea of Christianity was new to the Africans and alien to their worldview. There was nothing in common between the concept proposed by the Europeans and everyday life of the Africans. Missionaries mistakenly believed that Christianity could easily fill an imaginary void in the spiritual life of the local population. The doctrines promoted by the missionaries contradicted the traditional social order of the Africans and caused discontent among the local population. Understanding of justice, fairness, the concept of God and property in the European sense — which was historically formed on the basis of Christian dogmas, moral and ethical principles and historical and cultural heritage of Antiquity, sometimes radically diverged from the traditional systems of the world perception of the Africans. Missionaries launched their active phase of enlightenment process among the Africans only in the 19th century. The results of this activity, according to the missionaries themselves, were controversial. In the face of the clergy, the Africans welcomed, above all, the material benefits that they brought to their daily lives. The colonial leadership hoped to accelerate social processes in the societies of African peoples living in Southern Africa. Christian missions often took on the role of a mediator, ready to contribute to complex integration social processes at the historical stage under study.

Keywords: South Africa, South-West Africa, missionaries, Christianity.

References

1. Tikhomirov V. I. *Tserkov' i politicheskaja bor'ba v Iuzhnoi Afrike [Church and political struggle in South Africa]*. Moscow, Nauka Publ., 1990. 151 p. (In Russian)
2. Thompson L. M. *The South African Dilemma. The Founding of New Societies*. New York, Harcourt, Brace & World Publ., 1964. 187 p.
3. Kiewiet de C. W. A *History of South Africa, social and economic*. New York, Oxford University Press, 1950. 292 p.
4. Shkliazh I. M. *Iz istorii missionerskogo dvizheniia [The history of the missionary movement]*. Odessa, 1992. 64 p. (In Russian)
5. Aswegen van H. J. *History of South Africa to 1854*. Pretoria, Academica, 1990. 247 p.

6. Butaliy S. V. Deiatel'nost' nemetskikh khristianskikh missii v Iugo-Zapadnoi Afrike i transformatsiia mestnykh obshchestv (1842–1914 gg.) [Activities of German Christian missions in South West Africa and the transformation of local societies (1842–1914)]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2008, issue 82–1, pp. 78–84. (In Russian)

7. Malinovskii B. *Magiia, nauka i religiia* [*Magic, science and religion*]. Rus. Ed. Moscow. Relf-book, 1998. 304 p. (In Russian)

Received: January 16, 2019

Accepted: March 26, 2019

Author's information:

Alexander S. Zdanevich — PhD in History, senior lecturer;
a.zdanevich@spbu.ru, azdanevich78@gmail.com